

И.В. Кобиляков

Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Объединенная дирекция заповедников Таймыра»,
663305, ул. Талнахская, д. 22, п. 2, Норильск, Россия

АНТРОПОМОРФНЫЕ СКУЛЬПТУРЫ (ИДОЛЫ) ПЛАТО ПУТОРАНА

Материалы и методы. *Коренные жители (эвенки и долганы) покинули центральную часть плато Путорана около полувека назад и сменили кочевой образ жизни на оседлый. К числу материальных объектов культуры, оставшихся здесь после их пребывания, относятся деревянные антропоморфные скульптуры (идолы). Основной отличительной чертой эвенкийских антропоморфных скульптур плато Путорана является то, что они делались на корню из нижней части ствола лиственницы и не были предназначены для перемещения с места на место. Для изучения деревянных антропоморфных скульптур, обнаруженных на плато Путорана, автором был применён комплекс методов, используемых в этнографических и географических исследованиях. Сопоставление данных информантов с полевыми наблюдениями на территории плато Путорана оказалось очень действенным, так как позволило верифицировать полученные материалы.*

Результаты и обсуждение. *В статье обсуждаются современные верования долган и эвенков, имеющих связь с древними традициями идолопоклонничества. Автор выдвигает гипотезу об эвенкийском происхождении обнаруженных на плато Путорана идолов, основываясь на данных информанта и внешних особенностях деревянных антропоморфных скульптур, и предполагает, что антропоморфные деревянные скульптуры на плато Путорана создавались как вместилища душ умерших предков и имели большое сакральное значение для коренных жителей, населявших исследуемый регион. Антропоморфных идолов плато Путорана автор рассматривает как материальное проявление очень развитой в прошлом системы идолопоклонничества, ядром которой выступали эвенкийские религиозные верования, а на периферии находились языческие верования якутов и нганасан, а так же христианство, которое исповедовали долганы и русские.*

Ключевые слова: историческая антропология; плато Путорана; антропоморфная скульптура; деревянные идолы; эвенки; долганы; кочевники

Согласно данным исследователей [Долгих, 1963; Миддендорф, 1878; Туголуков, 1985] центральная часть плато Путорана раньше была населена преимущественно эвенками и долганами. На это указывают также исторические предания нганасан [Вехи древних путей, 2002] и устные сообщения информантов. Сведения о верованиях населения плато Путорана, существовавших во времена Советского Союза и в дореволюционный период, очень немногочисленны. Насколько нам известно, специальных работ, посвященных данному вопросу, ранее не публиковалось. Однако, есть довольно подробные исследования верований коренных народов в смежных регионах – в Якутии, Эвенкии и на полуострове Таймыр [Анисимов, 1958; Василевич, 1971; Ионов, 1916].

Для изучения деревянных антропоморфных скульптур, обнаруженных на плато Путорана, автором был применён комплекс методов, используемых в этнографических и географических исследованиях.

На первом этапе, который проходил в долине реки Дулук (левый приток реки Холокит) с 11 мая по 18 июня 2016 года, производились поиск, картографирование, описание и фотографирование расположенных здесь идолов¹. Эта работа была продолжена на берегах озера Лама в июле 2016 года. Кроме того, на озере Лама осуществлялось изучение экспонатов частного этнографического музея О.Р. Крашевского, связанных с тематикой статьи. На заключительном этапе, проходившем в посёлке Хантайское Озеро и в городе Дудинка

9 по 28 августа 2016 года, с помощью методов интервьюирования была получена информация о современных верованиях, связанных с древними антропоморфными скульптурами (идолами). В случаях, когда информанты давали согласие, производилась запись на диктофон и видеоаппаратуру. Если информанты в ходе беседы просили об анонимности, их имена и фамилии в тексте не указываются.

Сопоставление данных информантов с полевыми наблюдениями на территории плато Путорана оказалось очень действенным, так как позволило верифицировать полученные материалы. Благодаря такому подходу становится возможным не только описание внешних особенностей антропоморфных скульптур, но и предположения об их месте в системе религиозных верований прошлого, то есть об их культовом назначении.

О происхождении ритуальных скульптур плато Путорана и разновидностях эвенкийских антропоморфных идолов

Чтобы приблизиться к пониманию древних религиозных ритуалов, существовавших на плато Путорана в начале XX века и в более ранний исторический период, прежде всего, необходимо выявить национальную принадлежность создателей путоранских антропоморфных скульптур и

проанализировать идолы-аналоги, созданные тем же народом в других регионах.

Ценными сведениями о периоде освоения плато Путорана с автором поделилась долганка Вера Гавриловна Аксёнова². На вопрос о том, кто создавал идолов в местах, где она кочевала в детстве (среди «своих» земель были названы долины и междуречья рек Аян, Калтамы, Дулук, Чопкокон, район озера Богатырь), информант В.Г. Аксёнова, ответила, что идолов делали эвенкийские шаманы. Причём, насколько ей известно, в 1950-х годах шаманов среди эвенков уже не было.

Основываясь на данных информанта, принимаем гипотезу об эвенкийском происхождении обнаруженных на плато Путорана идолов и об их относительной древности. Как будет показано во второй части статьи, на эвенкийское происхождение указывают не только слова информанта, но и внешние особенности деревянных антропоморфных скульптур.

Эвенкийских антропоморфных идолов, описанных как в пограничных с плато Путорана, так и в более отдалённых местах, можно подразделить на четыре группы: 1) вместилища душ умерших предков; 2) идолы-охранители; 3) идолы-лекари; 4) идолы-амулеты (идолы, приносящие промысловую удачу) (рис. 1). Следует отметить, что деление это довольно условно, так как часто в сложной системе религиозных ритуалов один и тот же идол может совмещать в себе сразу несколько функций.

¹ Использование слова «идол» в современных научных статьях имеет дискуссионный характер. Некоторые авторы в своих работах [Березницкий, 2005; Островский, 2009 и др.] избегают этот термин, заменяя его словосочетаниями «культовая скульптура», «ритуальная скульптура», «ритуальное скульптурное изображение». Очевидно, это связано с тем, что в источниках советского и досоветского времени слово «идол» часто имеет негативный оттенок. Так, например, в Большой Советской энциклопедии оно определено, как «предмет особого, безрассудного поклонения» [Большая советская энциклопедия, 1952, С. 340]. В толковом словаре В.И. Даля «идол» – это «изваяние мнимого божества; истукан, пагода, кумир, болван» [Даль, 1881, С. 4]. Эпитеты «безрассудный» и «мнимый» в словарных статьях, которые казалось бы должны быть беспристрастными, имеют явный идеологический подтекст и уводят читателя от первоначальных смыслов. Существует ряд работ, в которых исследователи не наделяют термин «идол» негативной семантической окраской. Сохраняя уважение к религиозным верованиям коренных малочисленных народов, А.Ф. Анисимов, Г.М. Василевич, А.И. Мазин [Анисимов, 1958; Василевич, 1971; Мазин, 1984], а в более новых работах – Н.В. Ермолова, Н.В. Жилина [Ермолова, 2010; Жилина, 2016] используют его, как более ёмкий по сравнению с термином «ритуальная антропоморфная

скульптура». В некоторых научных текстах термины «идол» и «скульптурное изображение» используются одновременно [Мусин с соавт., 2015–2016]. Довольно часто, если используется словосочетание «скульптурное изображение», подразумевается только изучение материальной составляющей объекта исследований. Религиозные верования и обряды в этом случае не рассматриваются. В нашей работе одной из важных задач является изучение ритуалов, связанных с обнаруженными на плато Путорана антропоморфными скульптурами. Не вызывает сомнений, что эти скульптуры имели большое сакральное значение для коренного населения. Поэтому, в основном нами будут употребляться близкие по своему смыслу термины «ритуальная антропоморфная скульптура» и «идол». Употребление термина «идол» кажется нам уместным еще и в соответствии с современной общепринятой терминологией коренных жителей исследуемого региона. Подобно А.Ф. Анисимову, Г.М. Василевич, А.И. Мазину и многим другим этнографам, мы используем его вне каких-либо идеологических предубеждений, сохраняя уважение к древним религиозным традициям.

² Разговор с Аксёновой Верой Гавриловной (1939 г.р., долганка) проводился и записывался на диктофон с согласия интервьюируемой 11 августа 2016 года в посёлке Хантайское Озеро.

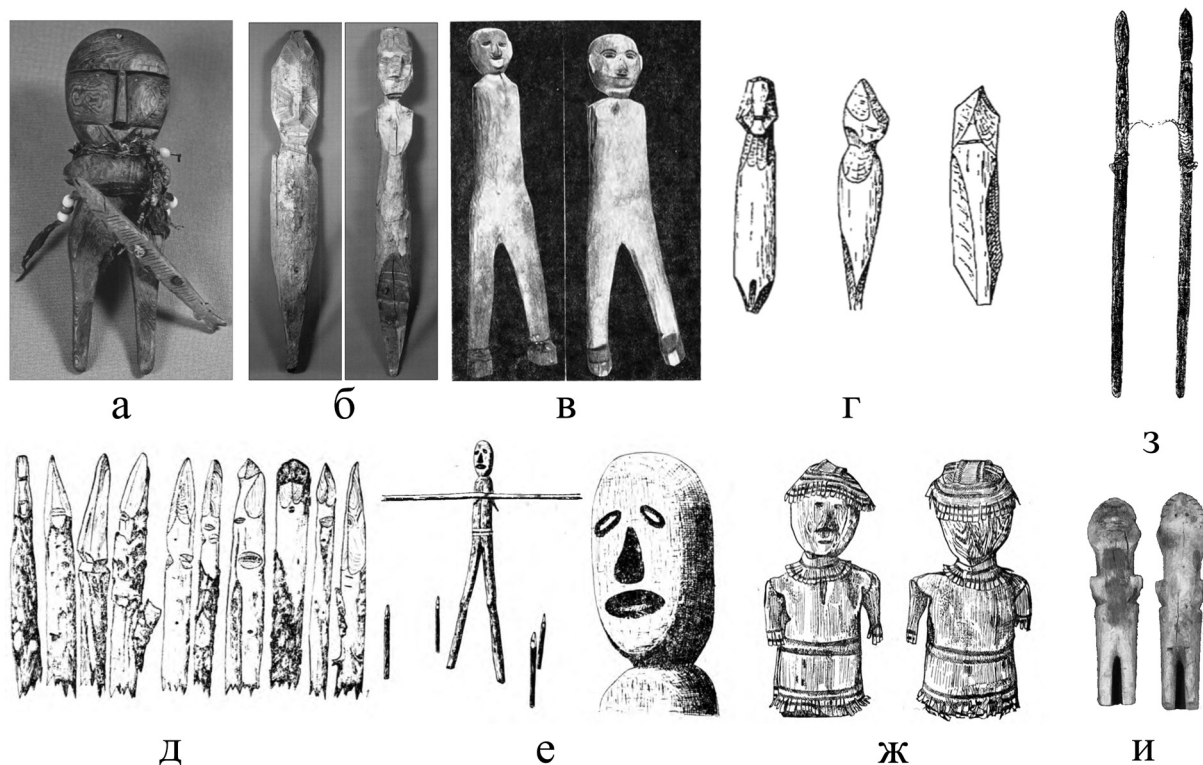

Рис. 1. Эвенкийские (а–ж) и нганасанские (з, и) ритуальные антропоморфные скульптуры

Примечания. Идолы-вместилища душ умерших предков: а – мугды [Ермолова, 2007, с. 120]; б – вместилища живой и мёртвой души человека [Ермолова, 2010, с. 127]; в – мугдыгра [Мазин, 1984, с. 31]; г – антропоморфные духи предков [Анисимов, 1958, с. 196]. Идолы-охранители: д – ментая [Мазин, 1984, с. 33]. Идолы-лекари: е – чичипкан [Мазин, 1984, с. 33]. Идолы-амулеты: ж – мужской амулет сэвэкичан, сопутствующий в удачном промысле и содержании здорового оленьего поголовья [Мазин, 1984, с. 28]. Нганасанские идолы: з – самоедский домашний божок [Миддендорф, 1878, с. 648]; и – антропоморфный идол койка из дерева с классической формой лица [Крашевский, 2009, с. 17]. Информация об истинном размере идолов приводится в тексте статьи.

Figure 1. Evenkis (a–j) and Nganasan (z, i) ritual anthropomorphic sculptures

Notes. Idols of the dead ancestors: а – mugdy [Ermolova, 2007, P. 120]; б – dead soul and alive soul idols [Ermolova, 2010, p. 127]; в – mugdygra [Mazin, 1984, p. 31]; г – anthropomorphic ancestors spirits [Anisimov, 1958, p. 196]. Protective idols: д – mentaya [Mazin, 1984, p. 33]. Healing idols: е – chichipkan [Mazin, 1984, p. 33]. Amulet idols: ж – male amulet sevekichan used to get luck for hunting and to protect herds from diseases [Mazin, 1984, p. 28]. Nganasan idols: з – Samoed home deity [Middendorf, 1878, p. 648], и – anthropomorphic koika idol made of wood with the classical shape of face [Krashevskiy, 2009, p. 17]. Information about the true size of idols is given in the text of the article.

Вместилища душ умерших предков

А.Ф. Анисимов и Г.М. Василевич, изучавшие религиозные верования коренного населения Эвенкии в первой половине XX века, пишут о деревянных идолах, распространённых к югу от плато Путорана [Анисимов, 1958; Василевич, 1971]. А.Ф. Анисимов упоминает, что у эвенков Подкаменной Тунгуски существовали антропоморфные идолы *мугды*, являвшиеся вместилищем семейных духов-предков. По данным исследователя, их почитание «находилось в тесной связи с культом предков-покойников: во время обряда кормления покойников антропоморфных идолов мазали кровью жертвенного оленя, угощали жиром, а также

лакомством северян – костным мозгом» [цит. по: Анисимов, 1958, с. 91]. Общеродовые идолы, вмещавшие души предков, хранились у шаманов и, в отличие от семейных, изображались в виде лося, дикого оленя или медведя [Анисимов, 1958].

Н.В. Ермолова, имевшая возможность работать в фондах отдела Сибири МАЭ РАН, где хранятся привезённые А.Ф. Анисимовым в 1931 году деревянные идолы (коллекция № 4323–111,112), отмечает, что эти идолы «представляют собой довольно крупные, около 1 м высотой антропоморфные фигуры, грубо вытесанные из стволов лиственницы, и названы в описи как идолы души человека. Один – «идол мёртвой души», второй – «идол живой души» ... При этом по качеству древесины

хорошо видно, что «мёртвая душа» была изготовлена из старого высохшего дерева, в то время как «живая» – из сырой, т.е. живой, лиственницы» [Ермолова, 2010, с. 126] (рис. 1б).

Идолы-вместилища душ были широко распространены среди эвенкийского народа не только в Средней Сибири, но и за её пределами. Так, у амурских эвенков был идол *мугдыгра* (рис. 1в), который не просто вмещал в себя душу умершего предка, но и защищал семью от злых духов нижнего мира, недоброжелательных чужих шаманов и всевозможных болезней. Мугдыгра «похож на безрукого человека, у него чётко определены шея, голова и черты лица. Ноги с выделенными коленными суставами и ступнями слегка расставлены» [Мазин, 1984, с. 28].

Идолы-охранители

Охранными функциями, по свидетельству Г.М. Василевич, обладали антропоморфные идолы *сэвэн* у эвенков верховий Нижней Тунгуски. В 1925 году во время блужданий по тайге в поисках стойбища, её проводник на привале «вырубил из дерева четыре изображения человека и поставил их вокруг костра» [Василевич, 1971, с. 54], веря, что они будут охранять сон.

Идолы *ментая* (рис. 1д), существовавшие у верхнеамурских эвенков, подобно идолам *сэвэн* и *мугдыгра* были охранителями. Их изготавливали для охраны детской души, останков добытого медведя, участников шаманских камланий и т.д. *Ментая* могли быть как антропоморфными, так и зооморфными (в виде медведей, стоящих на задних лапах) [Мазин, 1984]. Любопытен тот факт, что верхнеамурских идолов *ментая* могли изготавливать простые люди (охотники), и чаще всего их делали в количестве четырёх штук, что позволяет провести параллель между ними и идолами *сэвэн*, описанными Г.М. Василевич в верховьях Нижней Тунгуски.

Идолы-лекари

Среди антропоморфных эвенкийских идолов, описанных в литературе, лечащие идолы существенно отличаются от остальных своими большими размерами и формой. Лечащий идол амурских эвенков называется *чичипкан* (рис. 1е). *Чичипкан* дословно переводится с эвенкийского как «идол-лазейка». Антропоморфные деревянные фигурки *чичипкан* изготавливались эвенками двумя способами. «При первом варианте брали бревно лиственницы или сосны длиной 3 м, диаметром 15–20 см,

на одном конце вырезали человеческое лицо. В метре от «лица» бревно перетягивали прутьями или ровдужным ремнем, с другой стороны его раскалывали надвое и расщепленные концы разводили на 70–80 см. Чтобы они не сходились, между ними ставили распорку. Таким образом получалось подобие ног. Второй вариант очень прост, он получил у эвенков широкое распространение. Срубали две трёхметровые молодые лиственницы, ставили одну комлем вверх, другую комлем вниз. Их связывали вверху и внизу. Получался лаз, через который проходят охотники при обряде. Для охраны *чичипкан* обычно использовали *ментая*» [Мазин, 1984, с. 30–32]. Идол *чичипкан* был идолом-охранителем, но основное его назначение проявлялось во время обрядов «лечения». С его помощью шаман излечивал заболевших оленей, больного человека, у которого враждебные духи похитили душу, а так же возвращал охотничью удачу неудачливым охотникам. В процессе каждого из этих обрядов в определенный момент участникам нужно было пройти между ног идола *чичипкан*. Затем *чичипкан* сжигали или уносили в лес и оставляли, положив головой в направлении захода солнца [Мазин, 1984].

Идолы-амулеты (идолы, приносящие промысловую удачу)

Кроме идола *чичипкан* у эвенков существовали и другие антропоморфные идолы, связанные с получением промысловой удачи. Часто они выполняли роль оберегов и перевозились с места на место вслед за кочевавшими хозяевами на специальных нартах. Антропоморфный идол *сэвэкичан* (у верхнеамурских эвенков) или *баралаяк* (у олекминских эвенков) был хранителем семьи, её хозяйства и сопутствовал удаче в промысле (рис. 1ж). «Это безрукий и безногий человечек с четко выделенными чертами лица, одетый в чисто эвенкийскую одежду из ровдуги» [Мазин, 1984, с. 27].

Как мы видим, все описанные выше антропоморфные идолы эвенков очень близки между собой по внешнему виду. Это, как правило, безрукая деревянная скульптура с грубо выполненными чертами лица, иногда с намеченной шеей, реже с ногами. Чаще всего эвенкийский антропоморфный идол имеет высоту от 1 до 3 метров. Основное назначение такой скульптуры традиционно проявляется не в том, чтобы удовлетворять эстетические потребности своих создателей или хозяев, а в многообразных обрядах и ритуалах, связанных с религиозными верованиями эвенков о загробной жизни и об окружающем мире. Некоторые идолы

несут на себе несколько функций. Например, вмещают умершую душу и охраняют (*мугдыгра*) или лечат и приносят промысловую удачу (*чичипкан*). Можно также заметить, что большая региональная вариативность в названиях и внешнем виде эвенкийских идолов сопровождается совпадением их функционального назначения и сопутствующих ритуалов даже у существенно удалённых друг от друга групп эвенков (например, идолы-охранители у эвенков Нижней Тунгуски и верховьев реки Амур). Всё это говорит о большой силе эвенкийских религиозных традиций и позволяет сравнивать идолов плато Путорана с известными аналогами даже очень отдалённых территорий. В то же время, для окончательных выводов о ритуальном назначении путоранских идолов очевидна необходимость дополнительной аргументации.

При исследовании архаичной обрядовости, связанной с путоранскими идолами, следует принять во внимание религиозные верования соседних народов, так как идолопоклонничество, распространённое в прошлом среди эвенков плато Путорана, могло обогащаться религиозными верованиями соседних народов, в частности – долган, нганасан и якутов. Хотя всё могло быть и наоборот: эвенкийские (тунгусские) верования проникали в религии соседей. Оставим пока вопрос о первоисточнике верований и рассмотрим антропоморфные скульптуры, которым поклонялись на пограничных с плато Путорана территориях.

Якутский культ поклонения плодородию, обилию, богатству и всему, что способствует поддержанию жизни в частности, проявлялся в поклонении духу-хозяину леса *Бая Баянаю* (Богачу Баянаю). Вот что о нём пишет В.Л. Серошевский: «...на земле, в лесах, проживает тунгусообразный, но бородатый, обросший седыми или рыжими, иногда чёрными волосами бог охотников Бай Баянай (Богач Баянай)» [цит. по: Ионов, 1916, с. 1]. На наш взгляд, тунгусообразность Бая Баяная может быть связана с заимствованием этого культа у эвенков. Тем более что один из идолов, олицетворяющих Баяная, по своему внешнему виду напоминает эвенкийских антропоморфных идолов описанных выше: «Из дерева делают куклу – без рук, без ног, с головой только. Лицо, нос, рот – всё равно как у человека делают. Потом делают из серой (т.е. летней окраски) зайчины доху для этого Баяная. Затем призывают Баяная. Призывает шаман или знахарь...» [цит. по: Ионов, 1916, с. 8].

Нганасаны контактировали с эвенками на севере плато Путорана [Веги древних путей, 2002; Долгих, 1963] и, подобно якутам, могли оказывать влияние на их верования. Одно из первых описаний деревянных антропоморфных идолов таймырских

самоедов (нганасан) сделал, работая на севере Средней Сибири, А.Ф. Миддендорф: «Это кусок листовичного дерева, воплощенный шаманом *Loh* или дух, который опиравшемся на него старику, страдавшему каменной болезнью, должен был служить талисманом против других злейших страданий» [Миддендорф, 1878, с. 647–648]. Довольно распространены были у нганасан антропоморфные идолы *койка*, которые изготавливались из камней, металла или древесины. Как правило, они имеют значительно меньший размер, чем эвенкийские идолы, обнаруженные на плато Путорана. Их высота не превышает несколько десятков сантиметров. Признак «живого» койку – наличие у него глаз из крупного бисера, янтаря или сердолика. Нганасаны считали, что если сделать *койка* из дерева, дух-хозяин дерева может потребовать взамен жизнь человека [Крашевский, 2009].

Таким образом, рассматривая антропоморфных идолов плато Путорана, мы имеем дело с материальным проявлением очень развитой в прошлом системой идолопоклонничества, ядром которой выступали эвенкийские религиозные верования, а на периферии находились языческие верования якутов и нганасан, а так же христианство, которое исповедовали долганы и русские.

География распространения и внешние особенности ритуальных антропоморфных скульптур (идолов) плато Путорана

Основной отличительной чертой эвенкийских антропоморфных скульптур плато Путорана является то, что они делались на корню из нижней части ствола листовичницы и не были предназначены для перемещения с места на место. Те из них, которые были описаны автором в их естественной среде, имеют высоту от 110 до 190 см и диаметр ствола от 9 до 12 см. Точную высоту некоторых антропоморфных скульптур, хранящихся в частном музее О.Р. Крашевского сказать затруднительно, так как для транспортировки в музей они были спилены не у самого основания, а чуть выше. Однако можно предположить, что их высота не превышала двух метров. Для всех известных к настоящему моменту путоранских идолов характерны антропоморфные черты лица с четко обозначенными ртом, носом и глазами. В некоторых случаях обособляются шея и ноги. Руки у идолов, как правило, отсутствуют. Только у двух из них, обнаруженных в районе озера Манумакли, есть паз, в который ранее могла быть вставлена перекладина («руки»). Особый интерес представ-

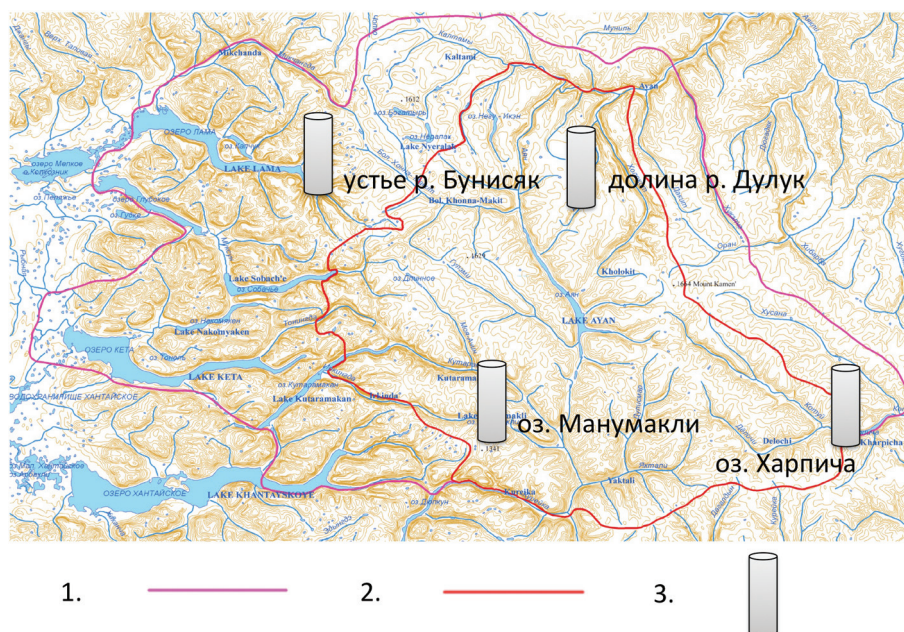

Рис. 2. Места обнаружения эвенкийских ритуальных скульптур на плато Пutorана

Примечания. 1 – границы Пutorанского заповедника; 2 – буферная (охранная) зона Пutorанского заповедника; 3 – места обнаружения идолов.

Figure 2. Locations of Evenki anthropomorphic sculptures on Putorana plateau

Notes. 1 – borders of the Putorana reserve; 2 – buffer (protective) zone of the Putorana reserve; 3 – idols locations.

ляет верхушка идолов. По форме она либо плоская, либо с одним отростком (в виде «рога»), либо с двумя отростками (в виде «ушей» или «рогов»), либо с ещё одной антропоморфной фигуркой меньших размеров.

Более детально рассматривать пutorанских идолов необходимо с учётом географии их распространения, так как в разных частях плато Пutorана их внешность имеет локальные особенности (рис. 2).

Идолы в долине реки Дулук

В долине реки Дулук были описаны две ритуальные антропоморфные скульптуры с довольно разной внешностью лицевой части, но при внимательном рассмотрении обнаруживающие некоторое сходство. Основной общей чертой этих идолов являются деревянные отростки в виде «ушей», которые сближают их в целом антропоморфный образ с животным.

Один из идолов долины реки Дулук, который сохранился лучше и поэтому выглядит сравнительно менее древним (рис. 3), был обнаружен В.А. Сараной в 1997 году во время съёмок фильма «Страна толсторога» (2000 г.). Этот идол имеет высоту 140 см и диаметр 12 см (рис. 3г). На его голову и спину опирается несколько деревянных

палок со следами обработки человеком, на одной из которых встречными ударами острого предмета сделан ряд зарубок. Позади идола, практически вплотную к нему, расположен сухой тонкий ствол лиственницы на корню и без сучков, с выполненными на нём стёсами, напоминающими стёсы на «животе» идола. Лицевая часть основной деревянной скульптуры сделана очень аккуратно: невысокий лоб, два глубоко посаженных глаза, разделённые длинной узкой переносицей, выпуклые и несколько продолговатые щёки. Нос и щёки внизу прерываются глубокой поперечной зарубкой, сразу за которой следует довольно широкая верхняя губа. Рот представляет собой поперечную прорезь шириной около 4 см. Стенки рта (внутренняя поверхность губ) по отношению к лицевой части вертикальные, без наклона (рис. 3а).

Шея у идола не выражена. Сразу под головой начинается «живот» с четырьмя неглубокими двускатными стёсами практически на всю ширину ствола. Высота каждого такого стёса составляет 17–20 см, а в его центре сделаны небольшие поперечные зарубки шириной не более 2 см (рис. 3б). Идол стоит на «ногах», выполненных в виде очень аккуратного сквозного овального отверстия высотой 20 см и шириной 10 см (рис. 3в). Это отверстие с тыльной стороны идола имеет обугленные края, что говорит о том, что при его

Рис. 3. Идол в долине реки Дулук

Примечания. а, б, в – фрагменты; г – идол в полный рост (человек помещен на фотографии для масштаба).

Figure 3. Duluk river idol

Notes. а, б, в – idol fragments; г – full-length idol (a man is given for comparison).

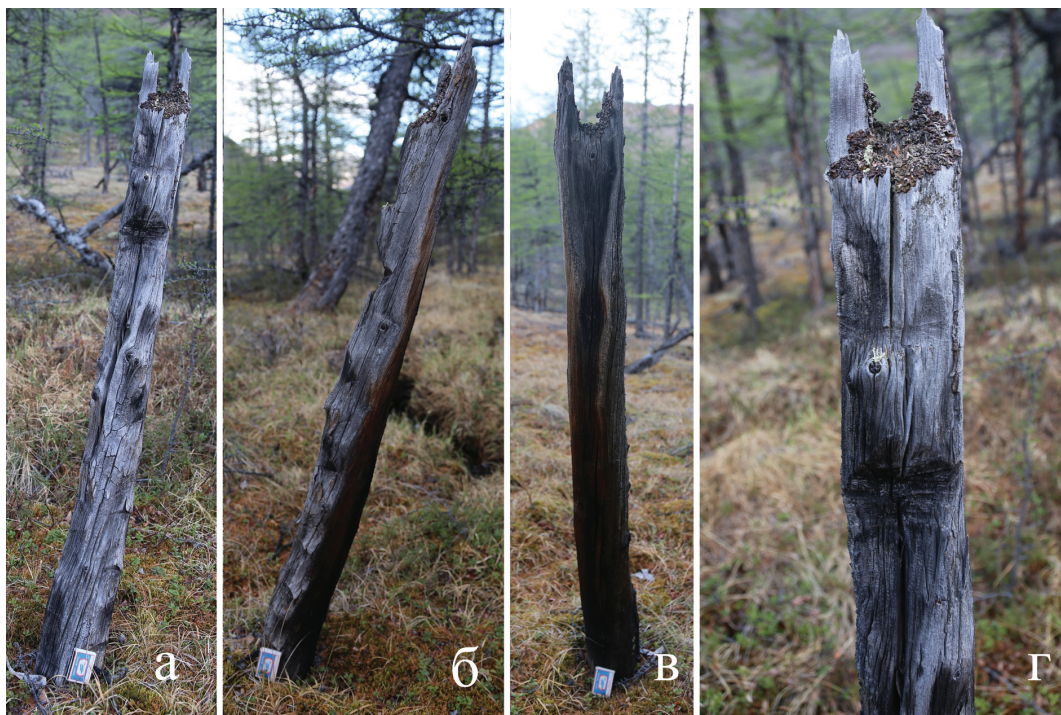

Рис. 4. «Старый» идол в долине реки Дулук

Примечания. а – вид спереди; б – вид сбоку; в – вид сзади; г – голова идола, вид спереди.

Figure 4. «Old» Duluk river idol

Notes. а – front view; б – side view; в – back view; г – idol head, front view.

создании использовались не только режущие предметы, но и огонь (угли).

Другой идол в долине реки Дулук был обнаружен автором статьи 6 июня 2016 года и выглядит сравнительно более древним. Он имеет высоту 110 см и диаметр 9 см (рис. 4). Этот идол сделан менее аккуратно, но в том же стиле и той же манере, что и описанный выше. Он имеет «уши» высотой 7–8 см, выпуклый лоб, два больших глаза в виде неглубоких, но больших по площади углублений, разделенных невысокой переносицей. Рот идола большой и глубокий. Он отделён от глаз никак не обработанной поперечной полосой шириной 5 см, по всей вероятности, обозначающей нос. Рот выполнен с помощью встречных ударов острым предметом. Верхняя «губа» имеет длину 7 см и сделана под более острым углом, чем нижняя. Нижняя губа более покатая и имеет длину 12 см. Рот значительно темнее, чем остальная скульптура, что, возможно, говорит о том, что идола «кормили», то есть смазывали его рот жиром или кровью (рис. 4г).

Спина идола стёсана сверху на глубину 1–2 см до высоты примерно 20 см над землёй. Она значительно темнее «живота», что, возможно, объясняется тем, что на ней из-за общего наклона скульптуры назад скапливалось больше дождевой влаги (рис. 4в). «Живот» идола более светлый. При внимательном рассмотрении на нём обнаруживается ряд встречных неглубоких зарубок диаметром 5–8 см (рис. 4а, 4б). Возможно, эти зарубки на животе имеют то же символическое значение, что и зарубки на более «молодом» идоле (рис. 3б).

Идолы в устье реки Бунисяк

Внешний вид ритуальных антропоморфных скульптур, обнаруженных в устье реки Бунисяк в 2004 году О.Р. Крашевским [Крашевский, 2009], сильно пострадал во время пожара, начавшегося в середине июля 2016 года. После пожара они были подняты с земли и поставлены в нескольких метрах от первоначального места расположения.

Некоторое представление о том, как эти идолы выглядели раньше можно получить по фотографиям, опубликованным в краеведческом журнале «Неизвестный Норильск» (рис. 5в). Судя по снимку, они располагались на расстоянии чуть меньше полутора метров друг от друга [Терехова-Фомина, 2007]. Необходимо отметить, что в этом же журнале упоминается о третьем идоле, обнаруженном С.А. Стрючковым в 1998 году [Крашевский, 2009], который находился относительно недалеко от устья реки Бунисяк, у западного склона так называемой Шаман-горы или Шайтан-горы.

Однако этого идола после пожара автору обнаружить не удалось.

Идолы в устье реки Бунисяк сильно пострадали. От одного из них сохранилась обуглившаяся головёшка высотой 174 см и диаметром 12 см с единственным уцелевшим «рогом». Второй идол, который сохранился гораздо лучше и по просьбе автора был зарисован художником Д. Гусевым (рис. 5а), имеет высоту 190 см и диаметр у основания 12 см. Два его «рога» совсем не похожи на «уши» идолов в долине р. Дулук, так как расположены не рядом, а друг за другом, если смотреть на идола с его фронтальной стороны. Расстояние между «рогами» – 3,5 см, их высота – 15 см. Вся голова идола вместе с «рогами» имеет высоту 43 см.

Идолы с берегов озера Харпича и озера Манумакли

Два деревянных антропоморфных идола с озера Харпича, каждый из которых имеет «рог» на голове, были обнаружены в 1984 году О.Р. Крашевским (рис. 6.1, 6.2). Идол с навершием в виде антропоморфной фигурки, по словам О.Р. Крашевского, был найден в районе озера Харпича В.В. Лариным (рис. 6.4). Идола с плоской верхушкой О.Р. Крашевский нашёл в районе озера Манумакли (рис. 6.3). Все эти идолы в настоящий момент находятся в частном этнографическом музее на озере Лама.

«Однорогие» идолы с озера Харпича (рис. 6.1, 6.2) очень похожи друг на друга угловатым сложением туловища и массивными головами, которые значительно шире туловища. По манере исполнения можно предположить, что их делал один и тот же человек. Причём, судя по всему, при создании каждого из идолов он стремился к тому, чтобы они отличались друг от друга. Выпуклые лбы и глубоко посаженные глаза сделаны одинаково. А щёки, подбородки, и в особенности носы умышленно индивидуальны. Один идол (рис. 6.1) более «сухощавый», что подчёркивается диаметром туловища, острыми щеками и подбородком, другой – более «полный», о чём опять же говорит овал «лица» и «упитанное» туловище.

Идол, изображенный на рисунке 6.4, хотя и был обнаружен недалеко от однорогих идолов с озера Харпича, но совсем на них не похож. Это пока что единственный известный эвенкийский идол с антропоморфной крестообразной фигуркой на голове. Его отличает большой лоб, впалые щёки и длинный нос. Нижняя часть была утрачена, поэтому что-либо сказать о туловище не представляется возможным.

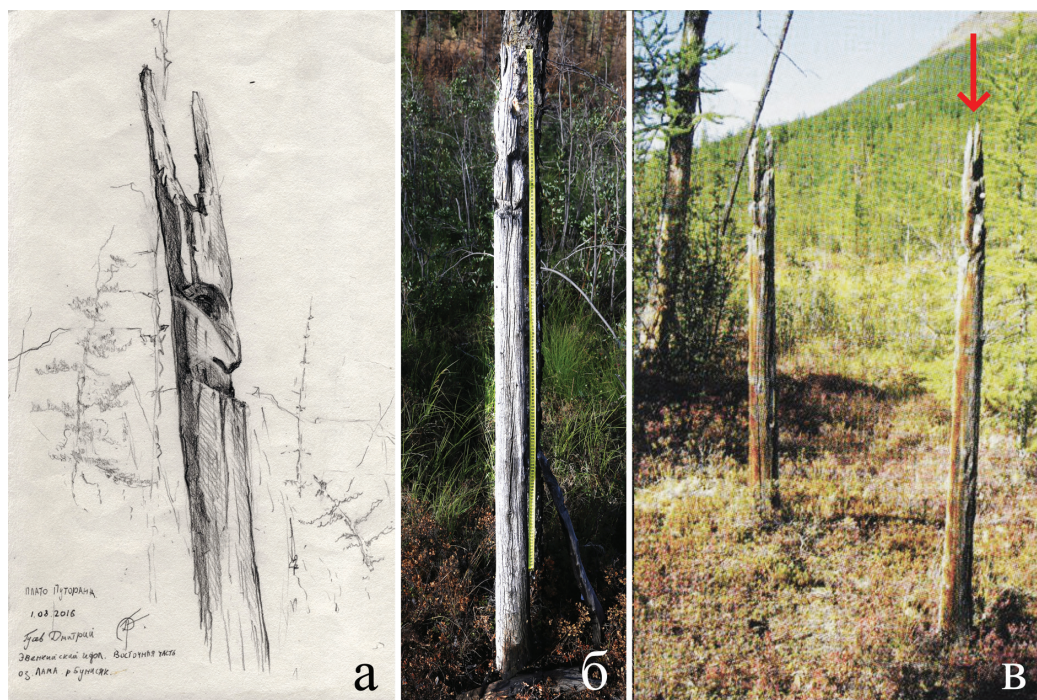

Рис. 5. Парные идолы в устье реки Бунисыак

Примечания. а – карандашный рисунок правого идола (выполнил художник Д. Гусев); б – правый идол в полный рост после пожара; в – левый и правый идолы до пожара [Терехова-Фомина, 2007].

Figure 5. Twin idols in the mouth of Bunisyak river

Notes. а – a pencil drawing of the right idol (by D. Gusev); б – the right idol after a fire; в – the left and the right idol before a fire.

Рис. 6. Идолы в частном музее О.Р. Крашевского на оз. Лама

Примечания. 1, 2, 4 – обнаруженные на озере Харпича; 3 – обнаруженный на озере Манумакли (а – вид спереди, б – вид сзади).

Figure 6. Idols of a Lama private museum owned by O.R. Krashevsky

Notes. 1, 2, 4 – found on Harpicha lake, 3 – found on Manumakli lake (a – front view, б – back view).

Идол, привезённый с озера Манумакли (рис. 6.4), сохранился полностью, так как был выкорчеван у самого основания. Он имеет высоту 128 см и средний диаметр 19 см. Его плоская голова, казалось бы, выделяет его среди всех остальных путоранских идолов, но, если посмотреть на «лицо» и на «ноги», то можно заметить некоторое сходство с идолом, обнаруженным В.А. Сараной в долине реки Дулук, который был описан выше.

Анализ внешнего облика известных к настоящему моменту идолов плато Путорана, показал, что все они в той или иной степени похожи друг на друга, хотя в разных частях плато их внешность не совсем одинакова. Если сравнивать их с описаниями и изображениями идолов из литературных источников, можно увидеть, что путоранские идолы часто сделаны более искусно, чем эвенкийские антропоморфные идолы в других регионах. Их облик, хотя в целом и примитивен, изобилует деталями, значение которых сейчас восстановить уже очень трудно. Особенно загадочными и требующими дополнительных исследований являются навершия (в виде «рогов», «ушей», антропоморфной фигурки), которые вероятнее всего имели не только декоративное значение, но и определяли особенности ритуалов поклонения в прошлом.

Современные верования долган и эвенков севера Средней Сибири, связанные с идолами

Исследование современных верований долган и эвенков, населяющих города и посёлки на периферии плато Путорана, не даёт прямого ответа на вопрос о назначении эвенкийских антропоморфных идолов и связанных с ними ритуалах, существовавших до начала XX в. Однако сопоставление сохранившихся в обществе поверий и традиций с литературными источниками и внешним видом путоранских идолов, может помочь в интерпретации некоторых фактов, описанных в предыдущих главах.

По данным бесед с информантами, проводившихся автором в посёлке Хантайское Озеро и в городе Дудинка в 2016 году, представители коренных народов чаще всего воспринимают старые эвенкийские идолы как источник опасности. Общепринято мнение, что если случайно встретишь идола в лесу, нужно обойти место находки стороной, иначе будут преследовать неудачи, болезни или даже смерть. Причинить вред или проявить неуважение идолу считается большим грехом.

В разговорах с жителями посёлка Хантайское озеро было замечено, что эвенки, как правило, более осведомлены о традициях идолопоклонничества, чем долганы. Интересными сведениями в доверительной беседе с автором поделился информант (эвенк), пожелавший, чтобы его имя не было опубликовано.

Информант (И): *Сюда иногда приезжают «боженьки» (имеется в виду проповедники). Но тут идолам верят. В бога непонятно, как верить.*

Автор (А): *А идол – это не бог?*

И: *Это вроде духа.*

А: *Они сами по себе? От бога отдельно?*

И: *От бога отдельно, да. Идолопоклоняющиеся в бога не верят. Только верят этим идолам. Видимо, был когда-то такой случай, что идол забрал жизнь у человека, вот и начали ему поклоняться. Раньше поклонялись. От людей подалеже их ставят, чтобы люди не находили.*

А: *Кто имеет право поставить идола?*

И: *Если руки мастерские, то и я могу сделать себе такую игрушку. Она мне как идол будет. Буду с ним разговаривать, как с духами. Наряжать, кормить... Народ может этого не понять. Скажут, что с ума сошёл. Зато если ты его кормишь, для него всё делаешь, то можно попросить у него, чего хочешь. Например, если какой-то человек не нравится, попросить, чтобы он заболел или умер. Это серьезные вещи. Идола надо всё время кормить, или кто-то из твоих родственников умрёт. А лучше его вообще не иметь.*

В этом отрывке разговора можно заметить отголосок обычая, связанного с эвенкийскими идолами-вместилищами душ умерших предков: идол забрал жизнь (то есть душу человека), поэтому ему стали поклоняться. В это же время прослеживается охранное и даже атакующее назначение идола – он способен нанести вред чужаку по просьбе хозяина.

Более подробные расспросы информантов показали, что существует два типа антропоморфных деревянных идолов. Первый тип – это старые идолы-«шайтаны», которые находятся в лесу, вдалеке от посторонних глаз. Согласно современным представлениям таких идолов раньше могли изготавливать только шаманы. В наши дни «шайтанов» обходят стороной, не кормят (не делают им подношений), так как считается, что они способны нанести вред любому, кто к ним приближается. По всей видимости, идолы плато Путорана, описанные в предыдущей главе, как раз и соответствуют названию «шайтан» в современной терминологии.

Второй тип – это так называемые идолы-«куклы». «Куклы» хранились и, возможно, хранятся

сейчас в домах у людей, но их никому не показывают. В отличие от «шайтанов», «кукол» можно перемещать с места на место. Они способны выполнять просьбы хозяина, если тот с ними хорошо обращается («кормит», делает подношения). Такого идола может сделать не только шаман, но каждый человек, даже ребёнок. После смерти владельца, идола-«куклу» хоронят вместе с ним.

Д.Дж. Андерсон в работе, посвященной эвенкам Хантайского озера, называет местных идолов-«шайтанов» словом «хондисар» [Андерсон, 1998, с. 17], этимологию которого определить пока не удалось. Ещё одно название «хамекен», упомянутое информантом В.Г. Аксёновой, вероятно, происходит от эвенкийского слова «амикан», которое переводится, как «дед», «медведь» [Эвенкийско-русский словарь, 1958, с. 28]. Сейчас оба эти слова уже не используются. Про древние эвенкийские идола говорят просто: «идол» или «шайтан».

Пожалуй, наиболее архаичными представлениями об идолах-«шайтанах», сохранившимися до наших дней, поделилась долганка В.Г. Аксёнова (1939 г.р.), которая видела их в детстве во время кочёвок по плато Путорана: *«Шаманы тоже были там (на плато Путорана) раньше. Знаешь, что шаманы делают? Могут оленя делать. Могут рыбу делать. Могут человека. Вот стоит пень – там человека делают. <...> А русские никогда не трогают это (идола). Один парень тоже такой (идол) нашёл и пинал его. И вообще ломал. У него руки вот такие были (показывает скрюченные руки). Ноги вот (показывает на свои больные ноги). (Это) они (идолы у него) съели. Такие страшные! Мы никогда не трогали...»*.

Как следует из приведенного фрагмента беседы с информантом, шаманы, кроме антропоморфных идолов, делали идолов оленей и идолов рыб. Идолы рыб на плато Путорана пока не описаны. А антропоморфные деревянные фигуры с зооморфными чертами из долины реки Дулук и из района устья реки Бунисяк, на наш взгляд, вряд ли могут считаться изображением оленей. Чтобы узнать это, В.Г. Аксёновой были показаны фотографии деревянных скульптур, сделанные в долине реки Дулук (рис. 3, рис. 4). Приведём фрагмент разговора после показа фотографий.

Вера Гавриловна (ВГ): *Человеческий (идол шаманы) сделали что ли?*

<...>

Автор (А): *А почему «ушки» такие у идола? Это же не просто человек?*

ВГ (начинает всматриваться): *Зверя, наверное делали... (Хотя нет!) Человека шаманят – человека лицо.*

На вопросы о внешнем виде идолов В.Г. Аксёнова ответить не смогла, потому что не была шаманкой. Однако она поделилась ценными

сведениями о функциях шаманов в эвенкийском обществе второй половины XIX – начала XX века, о которых узнала из рассказов матери.

А: *Что шаманы делали раньше?*

ВГ: *Людей лечили. Мама рассказывала, (если) рыба не ловится, они шаманили. Рыба (тогда) ловилась... Людей лечили. Дикого (оленя) не убивает человек – ему шаманили.*

Идолы были одним из важных компонентов камланий эвенкийских шаманов [Анисимов, 1958; Мазин, 1984]. Если предположить, что в процессе обрядов, упомянутых информантом, путоранские шаманы использовали идолов, то эти идола моли принадлежать к категории идолов-лекарей и/или идолов-оберегов, приносящих промысловую удачу. Однако, на наш взгляд, скорее всего идолов всё же использовали, как вместилища душ умерших предков, о чем говорит существовавший запрет трогать идолов, приближаться к ним. Возможно, идола совмещали в себе несколько функций.

Заключение

Деревянные ритуальные скульптуры, обнаруженные на плато Путорана, создавались эвенкийскими шаманами в конце XIX – начале XX века и, возможно, в значительно более раннее время. Их первоначальное назначение и особенности связанного с ними культа определить довольно трудно. Те из них, которые имеют зооморфные черты, могли быть общеродовыми, по аналогии с идолами, описанными в районе Подкаменной Тунгуски [Анисимов, 1958]. Можно также предположить, что в прошлом эвенки плато Путорана использовали антропоморфных идолов для привлечения охотничьей удачи. На это указывает их внешнее сходство с якутским идолом Бай Баянай [Ионов, 1916] и рассказы информанта В.Г. Аксёновой. Но судя по внешнему виду и по сохранившимся до наших дней поверьям, путоранские ритуальные скульптуры, вероятнее всего, всё же были вместилищами душ умерших предков и выполняли охранные функции.

Очень вероятно, что, несмотря на существование у путоранских идолов общих черт (близкие размеры, схожие черты лицевой части, использование пня лиственницы в качестве основы для деревянной скульптуры, в большинстве случаев – отсутствие рук), в прошлом эвенки отличали их друг от друга по отдельным деталям внешнего вида и наделяли разными функциями. Этими отличительными признаками могли быть: верхняя часть головы (с «рогами», «ушами», единственным «рогом», антропоморфной фигуркой и т.д.);

особенности расположения на местности (на тропе, в укромном месте) или какие-то другие признаки.

Позднее (по сравнению с первой половиной XX в.) среди эвенков произошло сильное упрощение языческих религиозных традиций. Это упрощение проявляется, прежде всего, в несоблюдении ритуалов и утрате знаний, связанных с идолами. Раньше эти знания принадлежали шаманам, а теперь, когда шаманов нет, сохранять их уже некому. Тем не менее, среди долган и эвенков остаётся почтительное отношение к древним деревянным скульптурам, спрятанным их предками в лесу от посторонних глаз. Таких идолов в настоящее время называют «шайтанами». Народный обычай запрещает не только ломать «шайтанов», но даже прикасаться к ним или проходить мимо. Если такое всё же случилось, считается, что идол-«шайтан» может «рассердиться» и навлечь на человека беду.

Несмотря на то, что культ идолов уже не так распространён, как раньше, эвенкийские антропоморфные скульптуры до сих пор играют большую роль в культуре коренных народов. Практически утратив своё религиозное значение, они прочно вошли в современный фольклор и изобразительное искусство. Не вызывает сомнений, что сохранение древних идолов и связанных с ними традиционных знаний необходимо для поддержания культурного разнообразия севера Средней Сибири.

Увеличивающийся с каждым годом поток туристов и лесные пожары представляют угрозу для деревянных памятников эвенкийской культуры. В охране особенно нуждаются те из них, которые находятся за пределами Путоранского заповедника. Чтобы избежать уничтожения деревянных идолов плато Путорана, необходимо рассмотреть вопрос о возможности их сохранения в качестве культурного наследия региона.

Благодарности

Автор выражает благодарность участникам экспедиционного отряда, работавшего на озере Дулук, Василию Александровичу и Наталье Владимировне Саране, владельцу частного этнографического музея на озере Лама Олегу Рейнгольдовичу Крашевскому, художнику Дмитрию Гусеву, а также администрации и жителям посёлка Хантайское Озеро, сотрудникам КГБУК «Таймырский Дом народного творчества» и сотрудникам Музея истории освоения и развития Норильского промышленного района.

Библиография

- Андерсон Д.Дж.* Тундровики. Экология и самосознание таймырских эвенков и долган. Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения РАН, 1998. 272 с.
- Анисимов А.Ф.* Религия эвенков в историко-генетическом изучении и проблемы происхождения первобытных верований. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 238 с.
- Березницкий С.В.* Верования и ритуалы коренных народов юга Дальнего Востока: этнокультурные компоненты и современное состояние (вторая половина XIX–XX в.): Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Владивосток: Дальневосточный государственный университет, 2005. 49 с.
- Большая советская энциклопедия. Т. 17. М.: БСЭ, 1952. 632 с.
- Василевич Г.М.* Дошаманские и шаманские верования эвенков // Советская этнография, 1971. № 5. С. 53-60.
- Вехи древних путей: Исторические предания нганасан. Сост. К.И. Лабанаускас. СПб: Дрофа, 2002. 199 с.
- Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 2. СПб.: издание М.О. Вольфа, 1881. 807 с.
- Долгих Б.О.* Происхождение долган // Труды Института этнографии АН СССР, 1963. Т. LXV. С. 92-141.
- Ермолова Н.В.* Представления о душе, смерти и загробной жизни в традиционном мировоззрении эвенков // От бытия к инобытию: Фольклор и погребальный ритуал в традиционных культурах Сибири и Америки: сб. ст. / отв. ред. Ю.Е. Березкин. СПб.: МАЭ РАН, 2010. С. 93-158.
- Ермолова Н.В.* Река в трех мирах эвенкийской вселенной // Реки и народы Сибири: сб. ст. / отв. ред. Л.П. Павлинская. СПб.: Наука, 2007. С. 87-127.
- Жилина Н.В.* Славянские идолы (к изучению монументального искусства славян VI–IX вв.) // Вестник ТвГУ. Серия «История», 2016. № 1. С. 51-69.
- Ионов В.М.* Дух-хозяин леса у якутов // Сборник Музея антропологии и этнографии при Императорской Академии наук. Т. IV, 1. Петроград: Типография императорской академии наук. 1916. Оттиск. С. 1-45.
- Крашевский О.Р.* Нганасаны. Коллекция шаманской атрибутики. Норильск: Апекс, 2009. 87 с.
- Мазин А.И.* Традиционные верования и обряды эвенков-орочонов (конец XIX – начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1984. 200 с.
- Миддендорф А.Ф.* Путешествие на север и восток Сибири. Часть II. Север и восток Сибири в естественно-историческом отношении. СПб., 1878. 242 с.
- Мусин А.Е., Тарабардина О.А., Кокуца Л.В., Кубло Э.К.* Деревянные предметы с христианской и языческой символикой из раскопок в Новгороде и Старой Руссе // Российский археологический ежегодник, 2015–2016. № 5. С. 157-170.
- Островский А.Б.* Ритуальная скульптура народов Амура и Сахалина. Путеводная нить чисел. СПб.: Нестор-История, 2009. 195 с.
- Попов А.А.* Нганасаны. Материальная культура. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 124 с.
- Терехова-Фомина Л.Н.* Увидеть ворота и прозреть // Неизвестный Норильск, 2007. № 1(5). С. 20–23.
- Тулолуков В.А.* Тунгусы (эвенки и эвены) Средней и Западной Сибири. М.: Наука, 1985. 286 с.
- Эвенкийско-русский словарь (с грамматическим очерком). Сост. Г.М. Василевич. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 576 с.

Сведения об авторе

Кобеляков Иван Владимирович, kobi_van@mail.ru.

I.V. Kobilyakov

Federal state budgetary institution «United directorship of Taimyr reserves»,
Talnakhskaya st., 22, Entrance 2, Noril'sk, 663305, Russia

ANTHROPOMORPHIC SCULPTURES (IDOLS) OF PUTORANA PLATEAU

Materials and methods. *The indigenous inhabitants (Evenkis and Dolgans) moved away from the central part of Putorana plateau about half a century ago and switched from a nomad lifestyle to a sedentary one. Among the most significant artifacts left by them are the wooden anthropomorphic sculptures (idols). The main distinctive feature of the Evenki anthropomorphic sculptures of the Putorana Plateau is that they were made from the lower part of the larch trunk and were not cut off from the root. Therefore, they were not meant to be moved from place to place. A set of methods used in ethnographic and geographical studies were applied to the study of the wooden anthropomorphic sculptures of the Putorana Plateau. Comparison of informants' data and field observations on the territory of Putorana Plateau proved to be very effective, as it allowed verification of received materials.*

Results and discussion. *The article is dedicated to the origin and appearance of Putorana idols. It also tells about the superstitions of the modern Evenkis and Dolgans, their beliefs and traditions related to their ancient religion. Based on informants' data and appearance of wooden sculptures we suggest that idols of Putorana Plateau are of Evenki origin and were probably made as soul-keeper statues and were particularly important for the culture of the native minorities living in the region. Anthropomorphic idols of the Putorana Plateau can be seen as a material manifestation of the system of idolatry, that was widely spread and developed in the past. The core of idolatry was Evenkian religious beliefs with beliefs of the Yakuts and Nganasans and Christianity of the Dolgans and Russians on the periphery.*

Keywords: historical anthropology; Putorana plateau; anthropomorphic sculptures; wooden idols; Evenkis; Dolgans; nomadic people

References

- Anderson D.G. *Tundroviki* [Ecology and Identity of the Taimyr Evenkis and Dolgans]. Novosibirsk, Publishing House of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 1998. 272 p. (In Russ.).
- Anisimov A.F. *Religiya evenkov v istoriko-geneticheskom izuchenii i problemy proiskhozhdeniya pervobytnyh verovaniy* [Religion of Evenkis in historical and genetic studying and origin of primal beliefs]. Moscow, Publishing House of USSR Academy of Sciences, 1958. 233 p. (In Russ.).
- Bereznickiy S.V. *Verovaniya i ritualy korennykh narodov yuga Dal'nego Vostoka: etnokul'turnye komponenty i sovremennoe sostoyanie (vtoraya polovina XIX–XX v.)* [Beliefs and rituals of the indigenous peoples of the south of the Far East: ethno-cultural components and the current state (second half of the 19th – 20th century)] PhD in History Thesis. Vladivostok, 2005. 49 p. (In Russ.).
- Bol'shaya Sovetskaya enciklopediya [Great Soviet Encyclopedia]. Vol. 17. Moscow, GSE Publ., 1952. 632 p. (In Russ.).
- Vasilevich G.M. *Doshamanskie i shamanskie verovaniya evenkov* [Shaman and preshaman beliefs of the Evenkis]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet ethnography], 1971, 5, pp. 53–60. (In Russ.).
- Vekhi drevnih putey: Istoricheskie predaniya nganasan* [Milestones of ancient ways: Historical legends of Nganasan]. St. Petersburg, Drofa Publ., 2002, 199 p. (In Russ.).
- Dal' V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka* [Dictionary of the living Great Russian language]. St. Petersburg, M.O. Vol'f Publ., 1881, 2, 807 p. (In Russ.).
- Dolgih B.O. *Proiskhozhdenie dolgan* [The origin of Dolgan]. *Trudy Instituta etnografii AN SSSR* [Proceedings of the Institute of Ethnography of the USSR Academy of Sciences], 1963, 65, pp. 92–141. (In Russ.).
- Ermolova N.V. *Predstavleniya o dushe, smerti i zagrobnoj zhizni v traditsionnom mirovozzrenii ehvenkov* [Representations of the soul, death and the afterlife in the traditional outlook of the Evenkis]. *Ot bytiya k inobytiyu: Fol'klor i pogrebal'nyj ritual v traditsionnykh kul'turah Sibiri i Ameriki: Sb. Statej*. [From being to otherness: Folklore and funeral ritual in traditional cultures of Siberia and America: Digest of articles], 2010, pp. 93–158. (In Russ.).
- Ermolova N.V. *Reka v trekh mirakh ehvenkijskoj vselennoj* [The river in the three worlds of the Evenkis universe]. In *Reki i narody Sibiri: Sb. nauch. st.* [The rivers and peoples of Siberia: Digest of articles], 2007, pp. 87–127. (In Russ.).
- Zhilina N.V. *Slavyanskie idoly (k izucheniyu monumental'nogo iskusstva slavyan VI–IX vv.)* [Slavic idols (to the study of the monumental art of the Slavs in 6th–9th centuries)]. *Vestnik TvGU. Seriya «Istoriya»* [Tver' University. History. Bulletin], 2016, 1, pp. 51–69. (In Russ.).
- Ionov V.M. *Duh-hozyain lesa u yakutov* [Forest spirit-master of Yakuts]. *Sbornik muzeya Antropologii i Etnografii pri Imperatorskoy Akademii nauk* [Digest of the Anthropology and Ethnography Museum under the Imperial Academy of Sciences], 1916, 1, pp. 1–45. (In Russ.).
- Krashevskiy O.R. *Nganasany. Kolleksiya shamanskoy atributiki* [The Nganasans. Collection of shaman attributes]. Noril'sk, Apeks Publ., 2009. 88 p. (In Russ.).

- Mazin A.I. *Tradicionnye verovaniya i obryady evenkov-orochonov (konec XIX – nachalo XX v.)* [Traditional beliefs and ceremonies of Evenki-Orochons (late XIX – early XX)]. Novosibirsk, Nauka publ., 1984. 200 p. (In Russ.).
- Middendorf A.F. *Puteshestvie na sever i vostok Sibiri. Chast' II. Sever i vostok sibiri v estestvenno-istoricheskom otnoshenii* [Journey to the North and East of Siberia. Part 2. North and East of Siberia in a natural historical sense], 1878. 214 p. (In Russ.).
- Musin A.E., Tarabardina O.A., Kokuca L.V., Kublo E.K. *Derevyannye predmety s hristianskoy i yazycheskoy simbolikoy iz raskopok v Novgorode i Staroy Russe* [Wooden items with Christian and pagan symbols from excavations in Novgorod and Staraya Russa]. *Rossiyskiy arheologicheskiy ezhegodnik* [Russian Archaeological Yearbook], 2015-2016, 5, pp. 157-170. (In Russ.).
- Ostrovskiy A.B. *Ritual'naya skulptura narodov Amura i Sahalina. Putevodnaya nit' chisel* [Ritual sculpture of the peoples of the Amur and Sakhalin. Guiding line of numbers.]. St. Petersburg, Nestor-Istoriya Publ., 2009. 195 p. (In Russ.).
- Popov A.A. *Nganasany. Material'naya kul'tura* [Nganasans. Material culture.]. Moscow-Leningrad, Publishing House of USSR Academy of Sciences, 1948. 122 p. (In Russ.).
- Terekhova-Fomina L.N. *Uvidet' vorota i prozret'* [To see the gate and see]. *Neizvestnyy Noril'sk* [Unknown Noril'sk], 2007, 1(5), pp. 20-23. [In Russ.].
- Tugolukov V.A. *Tungusy (evenki i eveny) Sredney i Zapadnoy Sibiri* [Tungus (Evenkis and Evens) of Middle and Western Siberia]. Moscow, Nauka Publ., 1985. 284 p. (In Russ.).
- Evenkiysko-russkiy slovar' (s grammaticheskim ocherkom)* [Evenk-Russian dictionary (with a grammatical essay)]. Moscow, State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958. 803 p. (In Russ.).

Authors' information

Kobilyakov Ivan V., Researcher, kobi_van@mail.ru.